

Неспящие в Чикаго

Автор:

Кэт Кэнтрелл

Неспящие в Чикаго

Кэт Кэнтрелл

Соблазн – Harlequin #228

Молодая вдова Нора О'Мейли возвращается в родной Чикаго, чтобы помириться с тяжелобольным отцом и познакомиться со своим двухлетним сыном. Желая отблагодарить анонимного дарителя, приславшего в больницу щедрое угощение, Нора звонит в ресторан, из которого была доставлена еда, и убеждается, что благодетель – Рейд Чемберлен – миллионер, владелец сети отелей и друг ее детства. В разгар первого свидания Рейд узнает, что у Норы есть сын. Это открытие обескураживает миллионера, и он решает разорвать отношения с женщиной, о встрече с которой мечтал пятнадцать лет.

Кэт Кэнтрелл

Неспящие в Чикаго

Kat Cantrell

AN HEIR FOR THE BILLIONAIRE

© 2016 by Harlequin Books S. A.

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Если в мире и было высшее возмездие, то Саттон Лазарус Винчестер его получил.

Прислонившись к стене больничной палаты, Нора не могла поверить в то, что ее когда-то несокрушимый отец умирает от рака легких. Казалось, она должна была испытать облегчение. Его тираническое правление почти закончилось. Человек, который не потрудился отвести свою дочь к алтарю в день ее свадьбы, лежал теперь бледный и изможденный на больничной койке, будто душа уже покинула его.

Но облегчение не приходило. Нора прилетела домой, в Чикаго, надеясь помириться с отцом в его последние дни. И теперь, когда она пришла сюда, слабая искра надежды окончательно потухла. Эта задача была невыполнимой.

– Неужели мы ничем не можем ему помочь? – шепотом обратилась Нора к своим сестрам, Еве и Грейси, которые стояли поодаль от нее.

– Мы сделали все, что от нас требуется, – прошептала Ева в ответ. – Я попросила другого доктора подтвердить заключение онкологов, лечащий врач была недовольна, но мне требовалось подтверждение.

Ева всегда была рациональной и ответственной. Как старшая сестра, она вникала во все дела семьи и ничего не упускала из виду.

– Ты хотела увидеть смертный приговор отцу собственными глазами? – нисколько не возмущившись, спросила Нора.

Саттон терроризировал всех трех дочерей, но лишь Нора нашла в себе силы вырваться из-под его гнета и уехать в Колорадо, за тридевять земель, отказавшись от денег и возможности наслаждаться роскошной жизнью.

Ева нахмурилась:

– Я хотела убедиться в том, что это не фальсификация. Не исключаю возможность, что мерзавец Ньюпорт заплатил какому-то врачу, чтобы тот составил ложное заключение.

– Неужели ты действительно думаешь, что Карсон нашел кого-то, кто согласился бы сделать это? – спросила Грейси.

По ее тону было ясно, что она не испытывает неприязни к человеку, который, как недавно выяснилось, был их сводным братом.

Полная противоположность Еве, Грейси всегда видела в людях только хорошее. У младшей из сестер было доброе сердце. Она не разозлилась даже тогда, когда обнаружилось, что у их отца есть внебрачный сын от одной из его любовниц, и этот сын – не кто иной, как их главный конкурент в бизнесе, Карсон Ньюпорт.

Теперь, когда Нора увидела отца, она могла подумать и о Карсоне, встреча с которым была второй целью ее приезда в Чикаго. Нору совершенно не волновали деньги Саттона и то, что Карсон Ньюпорт захочет заполучить их себе. Пусть в этой битве участвуют Ева и Грейси. Но Карсон был ее братом, и ей было интересно познакомиться с ним. Конечно, Нора не хотела, чтобы сестры лишились своего наследства. Для них оно много значило, даже если это наследство было не чем иным, как наградой за то, что они так долго оставались преданными дочерьми главы империи.

– От него можно ожидать чего угодно! Ради денег люди готовы пойти на обман, и доктора не исключение, – ответила Ева, нетерпеливо перекинув через плечо свои золотисто-медовые волосы.

Они были длиннее, чем помнила Нора, но ведь они с сестрой давно не виделись. Со времени смерти Шона...

При мысли о безвременной смерти мужа ее охватило горе, до этого глубоко запрятанное внутри. Шон погиб в Афганистане. Когда хмурый связист сообщил о случившемся, время для нее словно остановилось. Часть ее души умерла навсегда.

С того страшного дня прошло два года, но мучительная боль потери не утихала в ее сердце. Шон никогда не увидит Деклана... Доброго и озорного мальчугана,

их чудесного сыночка, ставшего для нее воплощением их любви. Благодаря Деклану Нора нашла в себе силы жить дальше. Мысли о нем не позволяли ей погрузиться в пучину отчаяния. Она знала, что должна сделать все, чтобы детство сына было счастливым, а потому дала себе обещание не унывать, не позволять грустным мыслям омрачать ее дни и ночи, радоваться жизни во всех ее проявлениях и надеяться на лучшее.

Нора сделала глубокий вздох и незаметно смахнула набежавшую слезу.

В палату вошла женщина в старомодных очках в роговой оправе и строгим пучком на голове. Сверившись с записями в своем блокноте, женщина взглянула на сестер:

– Я доктор Уайльд. Мы еще не знакомы. – Обойдя кровать, доктор подошла к Норе и протянула ей руку. – Должно быть, вы та сестра, которая переехала в...

– В Колорадо. Да, я Нора О'Мейли.

Нора сменила фамилию, как только они с Шоном поженились, и ничто не смогло бы заставить ее снова взять эту фамилию, даже постановление конгресса.

– Значит, это правда? Мой отец умирает и ему уже ничем нельзя помочь?

Доктор Уайльд склонила голову:

– Мне очень неприятно это говорить, но да. Это правда. Опухоль неоперабельна, а химиотерапия лишь ускорит его смерть. Он слишком слаб. Ему осталось жить пять месяцев, не больше. Простите, мне очень жаль.

Доктор взглянула на монитор аппарата жизнеобеспечения, сделала запись в блокноте и покинула палату.

Нора опустилась на кушетку и закрыла лицо ладонями. Грейси заняла место справа от нее и обняла за плечи. Ева села на край кушетки и принялась поглаживать ее ладони. Прогноз доктора оказался хуже, чем она предполагала. Пять месяцев. Это слишком мало. Разве сможет она найти в себе силы за столь короткое время простить отца за то, что он никогда не любил ее?

Узнав от сестер диагноз, она поняла, что смерть Саттона неизбежна, а потому заставила себя купить билет на самолет и отправиться в Чикаго, хотя предполагала, что поездка с двухгодовалым ребенком не будет легкой. И все же она хотела во что бы то ни стало помириться с отцом и...

В палату заглянула Валери, личный помощник отца.

– Мистер Винчестер еще не проснулся? – спросила она. – Я могу привести Деклана, если вы хотите.

...Познакомить отца с его внуком. Это было третьей целью поездки.

Это решение было трудным. Саттон источал вокруг себя такой яд, что он проникал во всех, кто окружал его, и она не хотела, чтобы этот яд коснулся ее сына. Но отец умирал, и Нора надеялась, что на смертном одре его сердце смягчится, он сможет примириться со всеми и спокойно уйти.

– Нет, он все еще спит. Я сама приведу Деклана, а ты можешь передохнуть.

Валери предложила отвести малыша в кафетерий, раздобыть соленых крекеров и желе – единственное, чего он сейчас хотел. Он отказался есть фруктовые снеки и банановые чипсы, которые Нора положила в свою дорожную сумку, хотя дома никогда не отказывался от них.

Деклан вбежал в палату, и сердце Норы дрогнуло – так было всегда, когда она видела копну его рыжих волос. Он был так похож на Шона...

Нора высвободилась из объятий сестер, пожала руку Еве, улыбнулась Грейси и обратилась к сыну:

– Эй, крошка Боб! Ты нашел желе?

Деклан кивнул и решительно направился к кровати деда. Внимание мальчика привлекли приборы, мигающие огоньками. Пальчики Деклана потянулись к заманчивым кнопкам. Нора подхватила его на руки и поцеловала в голову.

– Не так быстро, мистер Любопытный. Помнишь, я рассказывала тебе сказку о любопытном котике?

Деклан мяукнул, как котенок.

Он был такой забавный и хорошенький. Сердце Норы болело оттого, что Шон не мог видеть, как растет их сын, как быстро всему обучается, как спит, высунув одну ногу из-под одеяла, – так же, как он когда-то...

Нора поспешно вывела сына из больничной палаты, пока никто не увидел слезу, скатившуюся по ее щеке. Шон погиб почти два года назад. Ей надо было бы уже смириться с этой потерей и найти себе кого-нибудь, кто скрасил бы ее одиночество. Но она и представить себе не могла, что рядом с ней будет кто-то другой, а не Шон, в которого она влюбилась с первого взгляда еще в студенческие годы, увидев на футбольном матче.

Ей надо было успокоиться и взять себя в руки, и Нора нашла тихий уголок с двумя креслами, вдали от главного коридора. Они с Декланом уселись в кресла, вернее, уселась она, а Деклан, посидев несколько секунд, сполз с кресла и стал вертеться на полу, словно заведенный. Нора улыбнулась:

– У тебя проблемы с подгузниками, крошка Боб?

Так прозвал его Шон, увидев снимок УЗИ, который показала ему Нора по скайпу. И даже после того, как он родился, она не перестала его так называть, потому что Деклан все еще был похож на бобовое зернышко, когда сворачивался калачиком под коричневым одеялом, которое подарила ему бабушка, мать Шона.

Деклан ничего не ответил ей, он слишком был занят тем, что протирал больничный пол своими штанишками. Нора вздохнула, решительно встала и повела сына мыть руки, пока тот не успел засунуть их в рот. Конечно, региональный госпиталь «Мидвест» был первоклассным учреждением, но лучше было перестраховаться.

– Миссис Винчестер? – Молодая медсестра остановилась возле Деклана. К ее халату была прикреплена табличка с именем «Аманда».

– О’Мейли, – поправила Нора. – Но да, я одна из Винчестеров.

Медсестра улыбнулась:

– Здесь есть семейная комната, если хотите, я провожу вас туда.

– О да, конечно.

И как она могла забыть о том, что все Винчестеры обладают особыми привилегиями, и благодаря богатству Саттона даже в госпитале могут наслаждаться приватностью и повышенным комфортом.

Аманда набрала код на замке и открыла дверь. Просторная комната, обставленная мягкой мебелью, была необычайно уютной, на одной из стен мерцал огромный телевизор с плоским экраном, но внимание Норы приковал длинный стол в центре комнаты – на нем было столько еды, что ее хватило бы на четыре семьи Винчестер. Судя по логотипу на упаковке, еду доставили из нового аргентинского ресторана «Игуасу». Два официанта в униформе с помощью специального устройства подогревали блюда на серебряных подносах, в воздухе витали умопомрачительные ароматы жареного мяса, запеченных овощей и экзотических фруктов.

– Что все это значит? – спросила Нора Аманду.

– Кто-то послал это для вашей семьи. Ах да, – Аманда опустила руку в карман и достала небольшой конверт, – для вас есть записка.

Заинтригованная, Нора взяла конверт, другой рукой подхватив Деклана, который замороженно смотрел на голубое пламя горелки, поставленной под подносом с едой.

– Спасибо.

Аманда написала на листочке набор цифр для кодового замка, а затем, весело махнув рукой, исчезла за спинами официантов. Усевшись в глубокое мягкое кресло, Нора посадила к себе на колени Деклана, чтобы он не смог улизнуть от нее, а затем вскрыла конверт.

Записка, напечатанная на компьютере, была очень короткой:

«Хорошая еда помогает преодолевать трудности».

Внизу стояла подпись: «Искренне ваш». Имя указано не было.

Прищурив глаза, Нора вновь перечитала эту фразу. В памяти ее что-то шевельнулось, и вдруг она вспомнила. Эту фразу любил повторять ее друг, Рейд Чемберлен.

Нора не вспоминала о нем тысячу лет. Рейд, его брат Нэш и их сестра София ходили в ту же частную школу, что и девочки Винчестер. Рейд с Норой были ровесниками и учились в одном классе. Их родители вращались в высших кругах чикагского общества, и дети, естественно, тоже присутствовали на скучных взрослых мероприятиях. И им волей-неволей приходилось общаться друг с другом. Норе, казалось бы, следовало подружиться с Софией, но этого не произошло. Предметом ее восхищения всегда был Рейд.

Они часто совершали разбойничьи налеты на кухню дома его родителей и объедались закусками для гостей и сладостями, пока слуги не прогоняли их прочь, или бегали вместе по обширным садам поместья Чемберленов, играя в прятки с братьями и сестрами. Забравшись на высокое дерево, они с Рейдом тихо давились от смеха, наблюдая за тем, как Нэш и Грейси безуспешно пытаются найти их.

Но, когда Рейд подрос, он стал общаться с другими ребятами из уважаемых семейств Чикаго, отодвинув Нору на задний план. А потом он сдружился с теми, кто превыше всего ценил деньги, престиж и скоростные автомобили. Нора ни в чем не винила его. Девяносто девять процентов людей в ее жизни придерживались убеждения: «Выигрывает тот, у кого больше игрушек». Их пути разошлись. Так бывает.

До нее доходили слухи, что Рейд Чемберлен увеличивает свое богатство, развивая гостиничный бизнес. Он доминировал не только на рынке Чикаго, но и в других городах.

Конечно, не Рейд прислал эти угощения. Они не общались с ним много лет, а шуточные слова «искренне ваш» ничего особенного не значили. Они говорили их

друг другу, передразнивая взрослых. Множество людей могло употребить эту фразу.

Нора отправила эсэмэску Еве, и через несколько минут в комнату явились остальные Винчестеры, чтобы взглянуть на шведский стол, предоставленный неизвестным благодетелем. Нора была очень голодна. Она положила на тарелку Деклана картошку фри – другой детской еды на столе не было, – а сама накинулась на южноамериканские специалитеты. На подносах были разложены дымящиеся аппетитные блюда: аргентинский стейк с соусом чими-чурри, пирожки эмпанадас, овощи-гриль, различные сыры, в плетеной корзине красовались диковинные фрукты.

Нора попробовала все понемногу, чтобы вернуться к тому, что ей понравилось больше всего. Ева и Грейси не отставали от нее, попутно делая предположения, кто же этот неизвестный друг, но даже после второго подхода подносы с едой выглядели так, будто к ним еще никто не прикасался.

– Еда превосходная, – сказала Нора. – Но ее слишком много. Давайте поделимся с персоналом.

– Отличная мысль, – с энтузиазмом поддержала ее Грейси. – У них такая тяжелая работа. И не думаю, что они часто ходят обедать в такой дорогой ресторан, как «Игуасу». Я была там однажды – и еда и цены там впечатляющие.

Нора была заинтригована. Кто же заказал еду для их семьи в таком дорогом ресторане? Кто-то из партнеров отца? Люди уважали Саттона, потому что он был могущественным дельцом, и, конечно, ему дарили подарки, но вряд ли кто-то ценил его настолько, что решил проявить чуткость и заботу к его семье, когда тот стал беспомощным. Еще более заинтригованная, Нора нащупала записку в кармане.

Врачи, медсестры и сиделки устремились в гостевую комнату, радуясь предстоящему угощению и выражая благодарность сестрам Винчестер. Шум еще больше усилился, когда люди уселись за стол и принялись за еду. У Норы разболелась голова – накопившаяся усталость и непростой перелет давали о себе знать.

Деклан на другом конце комнаты взобрался на колени к Грейси, и она рассмеялась, когда он стащил с ее тарелки картошку фри, явно не удовольствовавшись той порцией, которую дала ему мать. Деклан был в надежных руках, и у Норы появилась возможность уделить несколько минут себе.

Поймав взгляд Грейси, она показала ей пять пальцев, кивнув головой на дверь, и проговорила: «Пять минут?»

Улыбнувшись, Грейси махнула ей рукой.

Нора отправилась в дамскую комнату и там умыла лицо холодной водой. С запозданием она подумала о том, что в семейной комнате, вероятно, имелась отдельная ванная комната. Но Нора уже давно отвыкла от образа жизни богатых. Впрочем, с раннего детства она не испытывала тяги к роскоши и никогда не злоупотребляла своим привилегированным положением. К великой досаде своей матери, она не воспользовалась обширными связями семьи, чтобы обеспечить себе место в самом престижном учебном заведении страны, и вместо этого поступила в государственный Мичиганский университет. Там она встретила Шона, значит, это была ее судьба...

Нора почему-то снова вспомнила о Рейде. Он поступил в Йель, если она ничего не путала. Она совсем не следила за ним, но частная школа, в которой они учились, была такой небольшой, что всем все было известно.

Нора перечитала записку. Может, действительно Рейд прислал им это шикарное угощение? Ей надо поблагодарить его за это. Грейси и Ева, конечно, тоже знали Рейда, но, в отличие от Норы, они никогда не сближались с кем-то из детей Чемберленов.

Но зачем Рейду понадобилось совершать этот добрый поступок, не раскрывая себя? Вдруг ей захотелось выяснить, действительно ли это был друг ее детства. Это было просто любопытство, и ничего более.

Нора была находчивой женщиной. Ведь она ушла из богатой семьи, отказавшись от родительских денег, и скромно жила в Колорадо на пенсию, которое государство платило ей за погибшего мужа. И ей приходилось быть изобретательной и настойчивой.

Достав телефон, она нашла сайт ресторана и набрала его номер. В трубке послышался вежливый женский голос:

- «Игуасу». Чем могу вам помочь?

- Это... миссис О'Мейли из офиса мистера Чемберлена. - Нора скрестила пальцы. Она терпеть не могла врать, но конечная цель оправдывала эту маленькую ложь. - Мистер Чемберлен желает убедиться в том, что заказ был доставлен семье Винчестер в региональный госпиталь.

- Да, конечно, секунду подождите, я сейчас проверю.

В трубке раздалась музыка, а Нора, усмехнувшись, стала ждать. Оказывается, это было так просто.

Музыка прервалась, когда девушка вновь вышла на линию:

- Миссис О'Мейли? Да, еда была доставлена и, как было указано, записка отдана Норе Винчестер. Пожалуйста, передайте мистеру Чемберлену, что мы очень рады, что он выбрал наш ресторан, и надеемся на дальнейшие заказы.

Поблагодарив, Нора повесила трубку. Она была в замешательстве. Рейд не только отправил им еду, он велел передать записку именно ей.

Зачем Рейд сделал это?

После долгого перелета и встречи с отцом, лежавшим на госпитальной койке, Нора почувствовала невероятную усталость. Ей захотелось уехать домой, чтобы спрятаться от всего мира.

Жизнь, словно бурная река, несла лодку ее жизни, ударяя о валуны проблем и каменные утесы трагедий, а она не могла ни на что повлиять. Ей оставалось только стойко переживать беды и приспособливаться. Сейчас настало время сделать что-нибудь позитивное. Например, поблагодарить своего старого друга за проявленную им доброту.

Глава 2

Грейси вызвалась присмотреть за Декланом в поместье Винчестеров, где остановилась Нора, и вызвала такси для ее загадочной поездки. Секретность не была в характере Нору, но она не хотела пока говорить сестрам о том, к кому едет – по крайней мере, до тех пор, пока не выяснит цель доброго жеста анонимного дарителя.

Перед тем как отправиться в офис Рейда Чемберлена, Нора прочла в Интернете несколько статей о нем, чтобы иметь хоть какую-то информацию о друге детства. Все статьи, которые ей удалось найти о Рейде, указывали на то, что он стал совсем другим человеком. В Сети нашлось лишь одно фото, где он выходит из черного автомобиля и устремляется к дверям одного из своих отелей, отвернувшись от камеры. В объектив папарацци попал только его профиль, однако было видно, насколько сильно его раздражают фотографии.

Подпись под фото гласила: «Миллионер-отшельник Рейд Чемберлен».

Отшельник? Рейд? Он был душой компании, насколько помнила Нора. Черт возьми, ведь именно поэтому они расстались – он стал настолько популярным, что ему не хватало времени на общение с ней.

Чрезвычайно заинтригованная, Нора взглянула в окно, когда такси остановилось, и водитель в униформе открыл дверь. Выйдя наружу в самом сердце делового района Чикаго, Нора запрокинула голову.

Над ней возвышался Метрополь-отель, небоскреб из стекла и стали, устремившийся вершиной в небо. Боже мой! Это и есть офис Рейда? В одной из статей она прочитала, что архитектором отеля был Нэш Чемберлен, брат Рейда. Нора преисполнилась уважением к Нэшу – здание было потрясающим!

Охваченная восторгом, Нора прошла сквозь вращающиеся двери и направилась к стойке администратора, радуясь тому, что впервые за долгое время надела туфли на высоком каблуке и строгий брючный костюм. Администратор приветливо улыбнулся ей. В голове Нору лихорадочно закрутились мысли. Позвонить в ресторан «Игуасу» и представиться помощницей Рейда было легче легкого, а объяснить цель своего визита строгому господину, вопросительно

смотревшему на нее, было сложнее. Ей следовало заранее продумать свои слова.

А что, если Рейда нет на месте? Или он не захочет видеть ее? Он может даже разозлиться, что она выследила его.

Ну и что из того, что разозлится? Она пришла сюда, чтобы просто поблагодарить его. Нора выпрямила плечи. Никаких оправданий.

– Мне хотелось бы увидеть мистера Чемберлена. Скажите, что его хочет видеть Нора О... Винчестер. – И она даже не запнулась, выговорив свою девичью фамилию. – Прямо сейчас.

Какая же она была наглая! В статьях Рейда называли замкнутым и нелюдимым, а она притащилась сюда, решив, что он примет ее без вопросов? Это была безумная идея.

Администратор кивнул:

– Конечно, мисс Винчестер. Он вас ждет.

Нора была ошеломлена. И это было уже второй раз за этот день.

– Благодарю вас... – только и сумела проговорить Нора.

Администратор нажал на кнопку звонка, и рядом с ней появился молодой человек в строгой желто-оранжевой униформе. Нора успела заметить, что эти цвета преобладали и в отделке отеля.

– Уильям проводит вас к лифту и покажет, где находится офис мистера Чемберлена, – сказал администратор.

Нора смиренно направилась за юношей, утопая каблуками в мягком ворсе дорогих ковров, покрывавших пол из темного дерева. Когда они вошли в лифт, коридорный нажал кнопку двадцать седьмого этажа.

– Двадцать седьмой и двадцать восьмой этажи – личные владения мистера Чемберлена. Только особо важные персоны имеют доступ в пентхаус, – сообщил Уильям с улыбкой. – У мистера Чемберлена давно не было гостей, – доверительно добавил молодой человек.

Только особо важные персоны. И Нора Винчестер одна из них. А что произошло бы, если бы она представилась как Нора О’Мейли? Может, администратор вежливо выставил бы ее за дверь?

Занервничав, она незаметно поправила волосы перед зеркалом. Сегодня утром она уложила свои светлые волосы в пучок, отправляясь в аэропорт, и несколько прядей свободно падали на лицо. Смотрелось неплохо.

Глупая. Какое значение имело то, как она выглядит сейчас? Рейд вывел ее из равновесия, сказав своим служащим, что ждет ее.

Лифт звякнул, и Уильям провел ее в приемную, где за столом сидела полная женщина с седыми волосами. При виде Норы она немедленно закрыла свой компьютер.

– Должно быть, вы мисс Винчестер, – любезно сказала она. – Мистер Чемберлен ожидает вас в кабинете.

С чрезмерной поспешностью секретарша провела ее сквозь ряд стеклянных дверей до холла в конце коридора, а затем незаметно исчезла.

Нора вошла в кабинет и увидела Рейда, сидевшего за большим стеклянным столом.

Время словно остановилось, когда их глаза встретились.

Нора перестала дышать, ощущая каждым нервом присутствие Рейда Чемберлена.

Он встал, не сказав ни слова, и направился к ней. С каждым шагом магнетическое притяжение, исходящее от него, усиливалось. Рейд возмужал и, кажется, стал еще красивее. Темно-серый отлично скроенный костюм

подчеркивал широкие плечи и всю его рослую, мускулистую фигуру. Волевой подбородок, покрытый трехдневной щетиной, и даже слегка растрепанные каштановые волосы – все в его облике говорило о силе и власти.

И вот он приблизился настолько, что Нора смогла разглядеть золотистые искорки в его карих глазах и уловить исходящий от него волнующий аромат с нотками цитруса и экзотических пряностей.

– Привет, Нора.

Рейд протянул ей руку. На секунду показалось, что он сейчас обнимет ее, прижмет к себе или... что-то в этом роде. Но вместо этого он подошел к двери и закрыл ее изнутри, слегка соприкоснувшись с Норой плечами.

Щелчок дверного замка заставил ее внутренне вздрогнуть, но Нора не подала виду. Неужели он задумал что-то такое, чего не должны видеть другие? Сердце замерло в груди.

– Привет, Рейд.

Скрестив руки, он прислонился спиной к двери и внимательно посмотрел на нее.

– Ты получила записку?

– Да.

Нора импульсивно вытянула руку, желая прикоснуться к нему, чтобы выразить свою благодарность, но в лице Рейда мелькнуло нечто угрожающее, и это остановило ее. Прикасаться к нему было опасно, ведь он мог неправильно истолковать ее жест.

Неужели простое выражение благодарности может быть таким... эмоционально заряженным? Нора уронила руку, и Рейд проследил за ней взглядом.

– Что я могу сделать для тебя? – коротко спросил он.

Он был уже не тем мальчиком, каким она его помнила. Мальчишеское оставалось в его позе, ресницы были такими же длинными, как раньше, но взгляд его стал непроницаемым, будто он отгородился от мира каменной стеной. Норе всегда нравилась его улыбка. Но сейчас она отсутствовала.

Этот мужчина был сказочно богат, но это, похоже, не делало его счастливым.

И что же он мог для нее сделать в самом деле? Наверное, не так уж и много. Скорее, она сможет сделать что-то для него...

- Ты можешь улыбнуться мне, Рейд.

* * *

Поразительно, но уголки его губ дрогнули. Рейд постарался подавить улыбку, потому что Нора Винчестер не должна была подумать, что она сможет командовать им спустя столько лет после их последней встречи.

И, кроме того, Рейд вообще не улыбался. Улыбка – для людей с легким характером, которые могут позволить себе подобные вещи. А он не улыбается. И его это устраивает.

Когда он увидел Нору, вошедшую в его кабинет, он будто перенесся, всего на мгновение, в дни беспечной юности. Воспоминания нахлынули как волна, набежавшая на морской берег, но тут же растаяли, и его душу вновь окутал мрак.

Это звучало чересчур трагично, даже для него самого. Именно поэтому Рейд старался не думать о своей тоскливой жизни, а вместо этого работал по восемнадцать часов в сутки, так что по вечерам падал в кровать без сил и мгновенно засыпал. Когда спишь как мертвый, ты ни о чем не думаешь. Не лежишь без сна, размышляя о том, какие решения ты принял, и проклиная себя за то, что не способен сделать то, что должен – стать отцом для своих осиротевших племянников.

Появление Норы не могло ничего изменить. Но все же изменило, и Рейд не знал, что ему с этим делать.

Сначала он ощутил беспокойство оттого, что Нора выследила его. Но еще больше его беспокоило то, что он с нетерпением ждал ее прихода. Так, как давно ничего не ждал.

- Улыбаются политиканы и люди, имеющие тайные планы, - наконец сказал он.

Напряжение между ними возросло еще больше. Нора была так же заинтригована им, как и он ею. Рейд не мог разгадать мыслей своего противника. А в том мире, где он жил, каждый человек был для него противником, даже Нора Винчестер - та женщина, которую он не видел пятнадцать лет и которая, судя по всему, расценила его записку как приглашение вторгнуться в его личное пространство.

- Надо же! А у тебя нет тайных планов? - Нора скрестила руки на груди, будто передразнивая его. - А зачем ты написал эту записку?

- Так принято - прилагать записку к подаркам, - ответил Рейд, снова пытаясь подавить улыбку. Он не ожидал, что взрослая версия Норы так понравится ему. И что теперь ему делать с ней?

Когда его помощник позвонил в ресторан «Игуасу», чтобы проверить, доставлен ли заказ, он узнал, к своему удивлению, что какая-то неизвестная женщина из «его офиса» уже сделала это. Связавшись с госпиталем, Рейд удостоверился, что Нора получила его записку. Ему не стоило труда догадаться, что она поняла, кто прислал еду, и в скором времени явится сюда. И он был прав.

- Ага. И принято использовать шутку, известную только двоим, чтобы потом притворяться, что ты совсем не ожидал, что я пойму, кто послал угощение?

Ее красивые полные губы изогнулись в соблазнительной улыбке, и это означало гораздо больше, чем ее слова. Она шутила с ним. Может быть, даже заигрывала. Женщины обычно с ним не флиртовали. Они прямо выражали свое намерение, приглашая его к себе в постель еще до того, как он узнавал их фамилии.

На некоторые предложения он соглашался. Он не был аскетом. Но ни с одной из них он не вел долгих разговоров и больше не встречался. Так он стал вести себя после того, как его отец совершил самоубийство, прихватив на тот свет жену и дочь.

Нора была первой. Во многих отношениях. Его тело встрепенулось, отреагировав на нее. Нора была близко, он мог прикоснуться к ней, но не сделал этого. Пока. Сначала ему надо справиться со своей реакцией на нее. И после этого, возможно, он тоже не станет к ней прикасаться. Нора явно пришла сюда не для того, чтобы быть соблазненной генеральным директором «Чемберлен групп». Но это не означает, что от этой идеи надо отказаться вообще. Это означает, что он должен все продумать, прежде чем покусится на подругу детства.

– Ты обвиняешь меня в том, что я намеренно привлек твое внимание этой подписью в записке? – Рейд давно не наслаждался разговором с женщиной. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз это было.

Ее глаза сузились.

– Ты отрицаешь это?

Искренне ваш. Лет десять он не употреблял эту фразу. И как Нора вспомнила эту шутку? Или лучше надо было задать себе такой вопрос: зачем он поставил эту подпись в записке?

Может быть, он хотел, чтобы так все и произошло.

Когда Рейд услышал о болезни Саттона Винчестера, его смертельном диагнозе, он в первую очередь подумал о Норе. Они давно не общались, но она сыграла важную роль в его детстве, помогла обрести уверенность мальчику, пытавшемуся преодолеть трудности в отношениях со своими родителями. Рейд с теплотой вспоминал о Норе Винчестер, но он так и не отблагодарил ее за то, что она столько лет веселила и развлекала его, как в школе, так и на вечеринках.

Его подарок отчасти выравнял баланс. Рейд не любил быть кому-то обязанным.

И он, конечно, прислал этот подарок не для Винчестера. Рейд и пальцем бы не пошевелил ради старика. Пусть он идет к черту. Рейд не скоро забудет о том, что «Чемберлен групп» в один момент оказалась на грани краха по милости Саттона Винчестера.

– Это угощение я прислал в память о прошлом. И ничего более. – Рейду не пришлось притворяться. – Вообще-то я не думал, что ты лично явишься ко мне со словами благодарности, и давай оставим это.

Она рассмеялась, и этот задорный смех окатил его сердце горячей волной, пробудив воспоминания. Нора – давняя подруга, а для человека, у которого мало друзей, это много значило. У него была история с этой девчонкой... с этой привлекательной молодой женщиной. История, о которой вспоминаешь с нежностью и теплотой. Нора знала его сестру, Софию, и одно это отличало Нору от всех других.

Да, он не мог отпустить ее, не притронувшись к ней. Рейд давно признал, что он эгоист и что он хочет большего от Норы, но...

– Ты явно меня ожидал. – Нора окинула его взглядом с головы до ног. – Твой персонал сразу же впустил меня. Как ты догадался, что я приеду?

– Странно, что ты меня об этом спрашиваешь. Ведь ты сама раскрыла себя. Мой администратор позвонил в «Игуасу» и узнал, что миссис О’Мейли из моего офиса уже интересовалась, доставлен ли заказ.

Нора ощутила, как лицо заливают краска стыда.

– Ну да, ты не подписал записку. Но ведь только ты один мог сделать этот красивый жест?

– Я не делаю красивых жестов, – поправил он. – И я не предполагал, что ты раскроешь меня. – А фамилию О’Мейли ты используешь для того, чтобы совершать неблагоприятные поступки?

Рейд не мог удержаться, чтобы не подразнить ее, хотя ему было ясно, что лживость не в ее характере. Но он так давно не заигрывал с женщинами, что ему захотелось переброситься с ней парой острот.

Но только с ней.

Ни одна другая женщина не вызвала в нем подобных чувств. С ней он чувствовал себя привлекательным и раскрепощенным. Рейд был рад, что она выследила его.

– Да, – дерзко сказала она. – Эту фамилию я использую для всех своих темных делишек. Я поменяла фамилию, когда вышла замуж.

Рейд ощутил острое разочарование. Почему? Неужели он действительно собирался прижать Нору спиной к двери и попробовать, каковы на вкус ее соблазнительные пухлые губы? Нет, это было несерьезно. Так почему ему стало так неприятно, когда он узнал о ее замужестве?

Смешно. Он не должен думать о ней подобным образом. Она была его подругой детства, и скоро она исчезнет из его жизни навсегда. Так будет лучше. И совершенно не имеет значения, замужем она или нет. Конечно, замужем. Такая красивая женщина, наделенная чувством юмора и добротой, не могла оставаться одинокой.

Его чувственный всплеск слегка поутих. Но не совсем. Улыбка Нора поразительным образом действовала на него, и, похоже, он не мог противиться ей.

– Прими мои запоздалые поздравления, – учтиво произнес Рейд. – Я не слышал об этом.

– А ты и не мог слышать. Шон служил в Форт-Карсоне в Колорадо. Мы поженились на военной базе. Представляешь, в какой ужас это привело мою мать? Церемония была скромной, без огласки, и это было семь лет назад. – Нора отмахнулась от нахлынувших воспоминаний. – Это давняя история. Теперь я вдова.

– Прими мои соболезнования, – произнес Рейд машинально.

Нора – вдова? Он всмотрелся в ее лицо, пытаясь понять, что скрывается за ее непроницаемым взглядом. Нора произнесла эти слова так спокойно, будто пережила свое горе и двигалась дальше. Как ей это удалось? Если это так легко, почему же он сам не может преодолеть боль и справиться с потерей?

Призраки Софии и матери до сих пор преследовали его, и Рейд не знал, смог бы он так же спокойно сообщить об их смерти, как это сейчас сделала Нора. Боль все еще была слишком острой, и он не планировал делиться своими чувствами даже с подругой детства. Ему следовало указать ей на дверь. Но почему-то он не спешил отпустить ее, ему хотелось узнать о ней больше. Ее присутствие странным образом одновременно успокаивало и... возбуждало его. Ему хотелось продлить это необыкновенное чувство.

– Спасибо, – сказала Нора, кивнув. – Спасибо за соболезнования и за угощение. Мне хотелось бы отблагодарить тебя. Поболтать с тобой. Позволь мне пригласить тебя на ужин.

Хуже ничего нельзя было придумать. У него была репутация одинокого холостяка, и он вызвал бы всеобщее любопытство, если бы заявился в ресторан в компании женщины в таком маленьком городке, как Чикаго.

– Я не показываюсь в общественных местах. Почему бы нам не поужинать у меня? Я живу этажом выше. Мой личный повар прекрасно готовит.

Нет, это была плохая идея. Он и Нора за закрытыми дверями. Нетрудно представить, к чему это могло бы привести. Вероятнее всего, он заключил бы ее в свои объятия еще до того, как подали горячее, в надежде раскрыть тайну ее души. Особенно ту ее часть, которая касалась преодоления боли.

Но предложение было сделано, и он не должен жалеть об этом. Хотя, возможно, он пожалеет об этом потом. Никто не переступал порог его дома, за исключением некоторых служащих, которым он хорошо платил, чтобы те держали язык за зубами.

Но подобная скрытность лишь породила всевозможные слухи о том, что творится в «берлоге», как сплетники называли его апартаменты. Ходили слухи, что за закрытыми дверями совершаются незаконные сделки и что туда приводят невинных девушек, чтобы ублажать его невоздержанную похоть.

Но правда была гораздо более мрачной. Охваченный мучительным чувством вины оттого, что он не смог спасти свою мать и Софию, Рейд держался в стороне от людей и не выходил из дому.

Дистанция, которую он сохранял между собой и окружающим миром, помогала ему не сойти с ума. Люди не догадывались о том, что он потерял часть своей души и она уже никогда не восстановится. Пустота внутри его была наполнена чернотой, которая иногда закипала и выливалась на поверхность, как густая черная нефть, загрязняющая все на своем пути. Окружающие не понимали этого. А он не хотел ничего объяснять.

– Ты не появляешься в обществе? – В глазах ее вспыхнуло любопытство. – Я читала, что ты замкнутый и нелюдимый. Я подумала, что журналисты преувеличивают. Тот парень, с которым я дружила, совсем не был замкнутым.

– Все со временем меняется. Я владелец многомиллиардной империи, у меня нет времени на светскую жизнь.

– Звучит тоскливо. Однако ты без раздумий согласился на ужин. Похоже, ты хочешь приударить за мной.

– Это всего лишь ужин, – возразил Рейд, но по выражению лица Норы он понял, что она не поверила ему.

– О, не надо, Рейд, – рассмеялась Нора. – Мы же взрослые люди. Загадочная записка, запертая дверь... Наша встреча больше похожа на свидание.

Взглянув на дверь, Рейд собрался объяснить ей, что он оберегает свою частную жизнь, и ничего более, но обнаружил, что уголки его губ предательски ползут вверх – улыбка расплывалась на лице против его воли.

– Ну хорошо, свидание.

Тогда это было его первое свидание. Потому что Рейд Чемберлен ни с кем не встречался.

По крайней мере, с тех пор, как отец убил самых близких ему людей, и Рейду пришлось признать, что он имеет генетическую связь с монстром...

Глава 3

Классическое черное платье, которое Нора выбрала для свидания с Рейдом, – или, скорее, Ева и Грейси выбрали его для нее – нельзя было назвать скромным. Платье облегало каждый изгиб ее тела, глубокое декольте соблазнительно обнажало грудь.

– Нет, я не могу это надеть, – заявила Нора, глядя на свое отражение в зеркале.

– Можешь – и наденешь! – возмутилась Ева. – Я всего один раз его надевала. Никто не узнает, что это мое платье.

Нора придирчивым взглядом окинула свое отражение в зеркале. С одной стороны, ей нравилось, как она выглядит в этом платье. С другой стороны, ее несколько пугало то, что могло произойти после обеда, хотя она и думать не должна была об... этом, ведь у нее есть Деклан. И поэтому все для нее становилось в десять раз сложнее, даже такая простая вещь, как обед с другом детства.

Но этот друг смотрел на нее так, что мурашки пробежали по ее коже. До сих пор она представить себе не могла, как приятно быть объектом мужского внимания. Шон любил ее, и, конечно, рядом с ним она ощущала себя желанной, но сейчас было нечто другое. Нечто с оттенком порочности. Это волновало и пугало ее одновременно.

Нора прошла перед большим зеркалом в гостевом доме ее отца. Ох! Во время ужина ей не следует наклоняться, иначе Рейд увидит в вырезе ее декольте больше, чем следует!

Ева застегнула на шее Норы цепочку с подвеской в виде грозди драгоценных камней.

– Изумительно! Украшение привлечет внимание к твоей груди.

– Эта подвеска напоминает большую стрелу, указывающую на мой бюст. – Нора попыталась укоротить цепочку, но Ева отобрала у нее украшение и снова закрепила на шее так, что один драгоценный камешек упал прямо в ложбинку

между ее грудей.

– Да. Ведь это не свидание с парнем, с которым ты познакомилась в церкви, – сказала Ева. – Ты красива и у тебя есть что предложить. Дай ему это понять и не упусти свой шанс!

Грейси кивнула с одобрением, а Нора поспешила заверить сестер:

– У нас этого не будет. Ведь мы старые друзья.

– Ну да, конечно, я тоже давно знаю Рейда, но он почему-то никогда не приглашал меня на свидание, – с притворной обидой проговорила Ева, поправляя прическу Нору.

Ева права, эта встреча – не что иное, как свидание. Было ясно, что между нею и Рейдом возникло какое-то чувство, а, значит, ужин двух друзей детства может закончиться... Бог мой, чем обычно заканчиваются свидания?

Нору охватило волнение.

Она уже сто лет не ходила на свидания! Она ни с кем не встречалась с тех пор, как познакомилась с Шоном десять лет назад. И на это свидание она согласилась пойти лишь потому, что Рейд был ее другом. Другом, в которого она была влюблена...

Да и Рейд смотрел на нее вовсе не по-дружески. Нора поежилась. В его темном загадочном взгляде таилось... желание?

Нора опустилась на мягкий табурет у туалетного столика и прошлась кистью для румян по скулам. Сегодня вечером она узнает, какие чувства он к ней испытывает. Нора не сомневалась, что ей удастся заглянуть в темную бездну его карих глаз и разгадать, что творится в душе Рейда.

Внезапно на нее накатила очередная волна беспокойства.

А если он будет настойчив, сможет ли она ответить ему? Ведь у нее не было секса почти два года. А что, если она забыла, как все это делается? О-о-о...

Нора приложила ладони к пылающим щекам и постаралась убедить себя, что ей не стоит переживать по этому поводу. Ничего такого не будет. Рейд не какой-нибудь ловелас, которого в отношениях с женщинами интересует только секс. Он совсем другой. Он стал более мрачным и скрытным. И у нее возникло впечатление, что он нуждается в близком человеке, а именно – в ней. У них была история. Может быть, именно поэтому она и согласилась пойти к нему на свидание.

Заметив, что Нора не находит себе места от беспокойства, Грейси поинтересовалась:

– Волнуешься? О, я бы тоже нервничала перед свиданием с таким мрачным парнем!

– Вовсе он и не мрачный! – парировала Нора.

– Дорогая моя, ты слишком давно не была в Чикаго. – Ева поправила выбившуюся из прически Норы непокорную прядь. – Поверь мне, я пересекалась с ним несколько раз, когда стала вращаться в кругах деловой элиты. Он был со мной очень сдержанным. И так он ведет себя с каждым. За исключением тебя, полагаю.

– У него в руках многомиллиардная компания, – слабо возразила Нора. – И ты лучше меня знаешь, что в мире больших денег следует держать ухо востро и не открывать душу перед первым встречным.

Покачав головой, Грейси сказала:

– Веди себя осторожно. Моя маникюрша убеждена, что он откупается от женщин, с которыми был близок. Говорят, что у него... необычные пристрастия. Я имею в виду то, что происходит в его постели. Это нельзя обсуждать в приличном обществе. И поэтому он хорошо платит своим бывшим любовницам, чтобы те молчали.

– Это просто слухи, – фыркнула Нора, но ее пульс учащенно забился.

К несчастью, у нее было богатое воображение, и она сразу же представила себе Рейда Чемберлена в обнаженном виде.

– Это будет встреча старых друзей, – решительно заявила Нора, усилием воли отбросив неуместные мысли. Что бы ни происходило в его спальне, она об этом никогда не узнает. – Вот и все. Я мать. А матери не разжигают фантазии мужчин.

В первую очередь она должна думать о Деклане. Разве может она позволить себе завести любовника, если ее двухгодовалый сын до сих пор просыпается среди ночи и зовет мать? Это будет просто приятная дружеская встреча, и она хоть ненадолго сможет отвлечься от мыслей о тяжелой болезни отца и о скандале вокруг его наследства.

Ева повернула Нору лицом к зеркалу.

– Дорогая моя, это тело создано для того, чтобы возбуждать мужчин, – сказала Ева, подняв бровь. – Мужчин притягивает не только то, что имеется здесь, – она приложила палец ко лбу Нору, а затем провела ладонями по талии и бедрам Нору, обрисовав ее соблазнительный силуэт, подчеркнутый обтягивающим платьем, – но и все остальное!

– В любом случае я буду дома к десяти часам, – обещала Нора. – Самое позднее – к одиннадцати.

Поцеловав Деклана на прощание, она оставила его в надежных руках Грейси. Они помахали Норе вслед и уселись смотреть мультфильмы.

По дороге в Метрополь-отель у нее вновь разыгралось воображение. Если у Рейда необычные пристрастия, означает ли это, что она должна сказать ему «нет»? От этих мыслей Нору охватила нервная дрожь, и она глубже втиснулась в сиденье такси, убеждая себя в том, что Рейд, славный парень из ее детства, не мог превратиться в извращенца, который заставляет женщин подчиняться его сексуальным прихотям.

Кроме того, ее сердце по-прежнему принадлежит Шону. И даже если между нею и Рейдом что-то произойдет, будущего у этих отношений быть не может. Все останется в прошлом в тот момент, когда она вернется в Колорадо.

Когда администратор вызвал коридорного, чтобы тот проводил ее в пентхаус, – на этот раз это был другой юноша – Нора на миг перестала дышать, оказавшись в кабине лифта. Это был путь в неизвестное, к которому она не была готова. Нора не знала, чего ей ожидать.

Ты дуручка. Ведь ты не знаешь, правдивы ли слухи, которые распространяют о нем. Даже если Рейд собирается не только поужинать с ней, но и... он ведь не сделает ее пленницей. И если она так боится, она еще может повернуть назад.

Двери лифта открылись, и Нора оказалась в небольшом холле с ослепительно-белым мраморным полом перед дверью в пентхаус.

– Желаю вам хорошо провести время, мадам, – сказал коридорный, и двери лифта бесшумно закрылись за ним.

Дверь открылась, как только Нора подняла руку, чтобы постучать. Перед ней стоял Рейд. По-прежнему небритый и бесподобно красивый в элегантном черном костюме.

– Привет, Рейд, – произнесла Нора срывающимся от волнения голосом.

Он медленно окинул ее с головы до ног оценивающим взглядом. Когда его глаза остановились на ее полуобнаженной груди, Нора с трудом сдержала себя, чтобы не прикрыть ее руками.

– Это платье свидетельствует о том, что я ждал не напрасно, – наконец сказал Рейд.

– Ждал чего? – Нора нахмурилась, пытаясь скрыть волнение. Двух секунд не прошло, как он уже начал ее соблазнять. – Я не опоздала. Я пришла вовремя.

В его глазах блеснула искорка смеха, но губы не улыбались.

– По моим подсчетам, я ждал пятнадцать лет.

О боже. Неужели все эти годы он испытывал к ней чувства? Как и она к нему...

Но вряд ли он это имел в виду. Ведь он за ней даже не ухаживал.

– О чем ты говоришь? Ты перестал замечать меня после того, как на шестнадцатилетие родители подарили тебе «порше»!

Скрестив руки на груди, Рейд прислонился спиной к двери.

– Может быть, продолжим этот спор за столом, а не здесь, стоя в холле?

– Ты меня еще не пригласил войти.

– Я был занят.

Рейд еще раз окинул ее пронизывающим взглядом. Очевидно, он не спешил впустить ее в свое жилище.

Внезапно Нора догадалась, что, возможно, он растерян и взволнован не меньше, чем она. Он пригласил ее сюда и, кажется, пока еще не знает, что ему делать с ней. Может быть, ей следует помочь ему?

– Мне хочется пить, – сказала Нора с ледяной ноткой в голосе. – Уж если ты не готов развлекать меня, то хотя бы налей бокал вина.

Некое подобие улыбки появилось на его лице.

– Прости. Мне нечасто приходится развлекать женщин, и мои манеры ужасны. Пожалуйста, проходите, миссис О'Мейли.

С этими словами он посторонился и подал ей руку.

Когда их руки соприкоснулись, по ее телу пробежала дрожь. Слегка взволнованная, она позволила Рейду провести ее в апартаменты.

За ней захлопнулась дверь, отрезав их от внешнего мира. Нора оказалась в огромной гостиной с окнами вместо стен от потолка до пола. Из пентхауса открывался невероятный вид на ночной Чикаго, освещенный яркими

разноцветными огнями.

– Ах! – воскликнула она, и Рейд крепче сжал ее руку. – Потрясающий вид!

Неоновый блеск, стекло и сталь – насколько мог видеть глаз. Перед ней расстился целый мир, но они с Рейдом были здесь, высоко над всеми.

– Полностью с тобой согласен, – тихо сказал он, и Нора взглянула на него.

Рейд отвел взгляд от декольте Норы и посмотрел ей в глаза. Нора поняла, что он имел в виду, и на ее лице, шее и груди начали проступать красные пятна. Она снова почувствовала себя неловко в этом откровенном платье.

– Ты обещал мне бокал вина.

– Да. Пойдем со мной.

Явно не желая отпускать ее руку, он повел ее к небольшой барной стойке, на которой стояли откупоренная бутылка вина и два бокала. Отсюда можно было видеть столовую, где был накрыт длинный стол на двоих.

– Твои слуги на славу потрудились, – отметила Нора, когда Рейд наконец отпустил ее руку, чтобы разлить по бокалам красное вино.

– Я отпустил своих слуг на ночь, – сказал Рейд, поднимая бокал. – За старых друзей.

Нора отпила большой глоток, едва осознавая, что делает. Рейд не сводил с нее глаз с того момента, как увидел ее. Они были одни, и это было так странно и так... чудесно.

Жизнь Норы, одинокой матери и вдовы, не была легкой. Она считала себя в чем-то ущербной, а Рейд заставил ее почувствовать себя красивой и желанной, и ей не надо было винить себя за то, что ей нравилось это.

– Расскажи мне о чем-нибудь, – вдруг промолвила Нора, вспомнив о том, с чего начался их разговор возле лифта. – Ты сказал, что ждал меня пятнадцать лет.

Что ты имел в виду?

Рейд склонил голову, и несколько прядей упали ему на лоб. Норе нестерпимо захотелось провести рукой по его волосам, но она сдержала свой порыв.

- Наша дружба для меня много значила. Я никогда не говорил тебе об этом.

- Все нормально, Рейд. Мы с тобой нашли других друзей и стали жить дальше.

- Ты нашла. А я нет.

Нора не могла поверить в это:

- Ты ни с кем не подружился? Но ты всегда был душой компании, вы с друзьями гоняли на автомобилях, играли в футбол, развлекались в ночных клубах. Или мне так казалось?

Рейд пожал плечами:

- То время прошло.

Значит, все было не так? Сердце Норы сжалось.

- Неужели ты уже тогда был отшельником?

Лицо его омрачилось.

- В некотором роде. Мне никогда не нравилось общаться с людьми.

- За исключением меня.

Дерзко. Бесстыдно. Но она уже сказала это. Они ходили вокруг да около, и ей хотелось, чтобы этот вечер наконец начался.

Их взгляды встретились. Рейд отпил вина, не подтвердив и не опровергнув ее слова.

Будь напористой – или отправляйся домой, в очередной раз повторила про себя Нора и продолжила задавать неловкие вопросы:

– Именно поэтому ты пригласил меня на ужин? Потому что ты одинок?

– Одиночество и желание одиночества – это не одно и то же, – возразил Рейд.

– Это не ответ на мой вопрос.

* * *

Нора была так близка, что Рейд ощущал нежный аромат, исходящий от ее волос, уложенных в простую, но элегантную прическу. Ему захотелось прикоснуться к ним, пропустить сквозь пальцы шелковистую волну, насладиться мягкостью и блеском золотисто-медовых прядей.

Этот ужин был ошибкой.

Он напрасно думал, что они невинно побеседуют, вспомнят прошлое, поговорят о детстве – о тех благословенных временах, когда мир вокруг него еще не обрушился.

Но вместо этого вот уже десять минут он отчаянно борется с собой, подавляя в себе желание схватить Нору и сжать ее в своих объятиях. Ему хотелось ощутить ее тело, увидеть, что скрывается под этим черным платьем, так соблазнительно облегающим ее фигуру. Но не мог же он наброситься на нее у дверей и подтвердить тем самым слухи о своем развратном поведении, которые он и не думал опровергать. Его это забавляло. С Норой так нельзя. Следовало хотя бы угостить ее обещанным ужином. Однако из-за охватившего его желания ему совсем не хотелось есть, его взгляд то и дело останавливался на ее полуобнаженной груди.

Наверное, сейчас надо было вспомнить какие-то правила хорошего тона, но он, черт возьми, ничего не мог с собой поделать.

Дело в том, что у него слишком давно не было женщины. Ему не терпелось утолить разыгравшееся желание. Может быть, тогда ему удалось бы хотя бы отчасти восстановить душевное равновесие. Сейчас он был так возбужден, что вел себя просто глупо. Но подругу детства нельзя просто взять и затащить в постель. Нора Винчестер-О'Мейли рассчитывала провести приятный вечер в его компании, и ради нее он готов взять себя в руки.

- Ты права, - сказал Рейд. - Я не ответил на твой вопрос. Я пригласил тебя на ужин, потому что хотел поблагодарить за то, что ты была мне хорошим другом. Я у тебя в долгу.

Нора была разочарована, но ей удалось это скрыть.

- Значит, ты пригласил меня на ужин, чтобы поблагодарить?

- Да, именно так.

Это должно было рассеять чувственное напряжение, возникшее между ними. Таково было намерение Рейда.

Нора улыбнулась ему, и улыбка осветила ее лицо, согрев его сердце, которое окаменело в тот день, когда рухнул самолет. Эта авиакатастрофа изменила все.

- Я чувствую себя вполне отблагодаренной. А ты? - спросила она.

- За что меня благодарить?

- За угощение, глупый. - Нора уперла руки в бока. - Ведь я сама пригласила тебя на ужин, помнишь?

Да, он помнил. Они были старыми друзьями, не более того. Нора первой назвала этот ужин свиданием, но это, по-видимому, для нее ничего не значило. В отличие от него.

- Каждый человек заслуживает того, чтобы его должным образом отблагодарили. - Осушив свой бокал, Рейд потянулся за бутылкой. Еще один глоток красного вина привел его в равновесие. - Ты голодна?

- Все зависит от того, что ты приготовил на ужин.

Они встретились взглядами, и Рейд понял, что Нора имеет в виду нечто иное. Улыбка исчезла с ее лица, они пристально смотрели друг на друга. Влечение, которое они испытывали, было очевидным. Может быть, он неправильно вел себя и лучше было бы сразу отдаться охватившему их желанию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kentrell_ket/nespyaschie-v-chikago

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)